

УДК 711.4.03

© О. В. Ерохина, д-р ист. наук, доцент
(Московский педагогический государственный
университет)
© Г. Ф. Токунова, д-р экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: erohina1@mail.ru tgf_1608@mail.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2017-14-2-311-318

© O. V. Erokhina, Dr. Sci. Hist., Associate Professor
(Moscow Pedagogical State University)
© G. F. Tokunova, Dr. Sci. Ec., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: erohina1@mail.ru, tgf_1608@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЛИКА НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

FORMATION OF THE APPEARANCE OF GERMAN COLONIES OF THE RUSSIAN EMPIRE AS A TOOL OF TERRITORY MANAGEMENT

Рассматривается процесс заселения материнских и дочерних колоний немцев на территории Поволжья, Новороссии, Кавказа и Войска Донского. Приглашая немецких колонистов в Россию, русские власти заботились не только об организации их переезда, но и о создании условий проживания. Для этого вводилась регламентация планов поселений и дворовых построек. Авторы попытались выявить особенности планировки колоний, сравнить строительные приемы с учетом особенностей местности проживания и наличия строительных материалов.

Ключевые слова: немецкие колонисты, Войско Донское, Новороссия, Поволжье, Кавказ, постройка, планирование

The article describes the process of settlement of parent and child German colonies in the Volga region, Novorossiya, the Caucasus and the Don Cossacks. Russian authorities invited German colonists to Russia, took care of the organization of their journey and the creation of accommodation conditions. Regulation plans of the settlements and yard buildings were prepared. The authors have tried to identify the particular layout of the colonies, to compare construction techniques based on terrain features of living and the availability of building materials.

Keywords: German colonists, Don Cossacks, Novorossiya, Volga region, the Caucasus, building, planning.

Переселение немецких колонистов в Россию началось после издания манифеста Екатерины II в 1763 г., которым она гарантировала не только предоставление многочисленных льгот, но и выделяла средства на переезд и обустройство. Приглашение колонистов было необходимо для освоения южных территорий государства, а также обучения европейским приемам ведения сельского хозяйства и передачи ремесленного опыта местному населению.

В дальнейшем будут изданы манифести в период правления императоров Павла I, Александра I, Николая I и Александра II, направленные на регулирование переселенческой политики и ассимиляцию колонистов. Указом 1763 г. было акцентировано внимание на приглашение земледельцев и переезд их за счет российских властей. Однако

оказалось, что таковых приехало гораздо меньше, чем различного рода проходимцев. Поэтому в начале XIX в. было принято решение «ограничить численность переселенцев до 200 семей в год; принимать только семейных, имевших не менее 300 гульденов капитала и представивших свидетельства о своем поведении...» [8, с. 146].

Первоначально колонисты селились в Поволжье. Затем поселения стали создаваться в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях, Кавказе. Так были созданы Mutterkolonien (материнские колонии). При этом предполагалось дать «каждой семье особо, независимо от числа состоящих в ней душ, по 30 дес., полагая 15 дес. пашенной 5 дес. сенокосной, 5 дес. лесных угодий и 5 дес. усадебной, огражденной, огородной и выгонной» [11, с. 12].

Необходимо отметить, что на расселение и застройку материнских колоний влияли следующие факторы: контроль со стороны центральной и местной властей, уровень экономического развития и материального положения колоний, природно-климатические условия и наличие строительного материала. Немецкие колонии имели четкую планировку, разработанную профессиональными архитекторами.

Властями было рекомендовано, «чтобы все колонии застраивались по одному образцу: в каждой сообразно с местностью, проложено 2–3 широкие улицы, перерезанные через 4–5 дворов переулками, делящими таким образом колонии на кварталы» [14, с. 143]. Кроме того, «при размежевании участков, шестая часть пустых дворовых мест оставалась для ремесленников, да еще шестая часть — для прирастающего населения» [1, с. 12, 14].

По таким планам застраивались все материнские колонии вплоть до 1917 г. Например, колония Унтердорф (Веселово): *a* — план 1856 г.; *b* — план 1990 г. (рис. 1) [14, с. 144]. Я. Е. Дитц в начале XX в. писал: «Через всю колонию идут широкие прямые улицы с перпендикулярными к ним переулками, образовывающие одинаковые по размеру кварталы с такими же дворовыми местами, составляющими площадь по первоначальным

планам: для коренной колонии нагорной стороны — 15×25 саженей, для луговой стороны и новых переселенческих колоний — 21×30 саженей» [7, с. 382].

Следует отметить, что плановая застройка была характерна для всех населенных пунктов Российской империи, а не только колоний. Так, атаман Войска Донского писал: «Каждое селение образуется не иначе, как с разрешения губернского начальства, причем таким селениям... составляются планы, кои утверждаются Губернаторами» [5, л. 23].

По мере роста численности колонистов уменьшались их земельные наделы, в связи с чем возникали трудности при строительстве домов. Чтобы как-то регулировать этот процесс, в 1816 г. поволжским колонистам было запрещено возводить постройки без ведома Конторы опекунства. С 1820 г. сельское начальство должно было сообщать о каждом желающем построить дом, чтобы Контора могла прислать землемера для отвода места [22, с. 133].

В ходе постепенного обнищания колоний шел процесс их дифференциации на ремесленно-торговые и земледельческие. В немалой степени этому способствовала и миноратная система наследования. В результате безземельные колонисты, чтобы выжить, были вынуждены занимать-

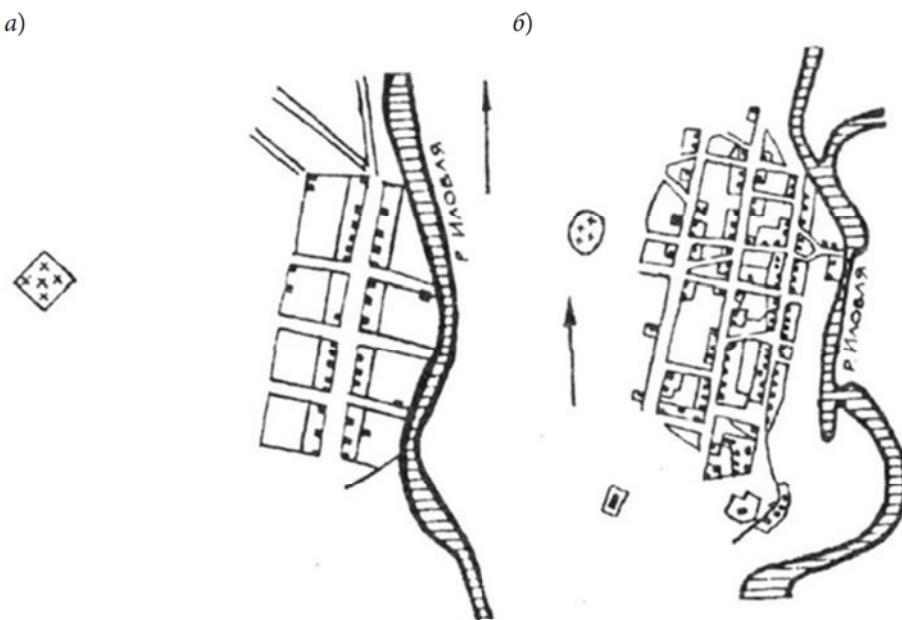

Рис. 1. Колония Унтердорф (Веселово)

ся торговлей, ремеслами, переработкой сельскохозяйственной продукции. Это приводило к изменению земледельческого статуса колоний. Например, в поволжской колонии Екатеринштадт успешно развивались промышленность и ремесло. К концу 1880-х гг. она «выглядела совершенно городом. Каменные двухэтажные дома, мостовые и тротуары и общий строй жизни ничем не напоминало того, что Екатеринштадт есть сельское общество» [2, с. 269].

Колония гернгутеров Сарепта в Царицынском уезде Саратовской губернии разительно отличалась от основной массы поволжских немецких поселений (рис. 2) [13]. По виду постройек, условиям жизни и деятельности населения она больше напоминала город, чем колонию. Ее планировка выделялась из основной массы колонистских поселений тем, что в основу была положена крестообразная композиция: «подножие» — начало дороги, ведущей на площадь напротив церкви; «горизонтальная перекладина» — церковь; «выше церкви» — дорога к кладбищу (к завершению жизни) [12, с. 40]. В середине колонии располагалась площадь с фонтанами и четырьмя малыми газонами, обсаженная высокими пирамидальными тополями. По краям площади размещались дома правления, пастора

и врача, аптека, гостиница, торговые магазины, корпорационные корпуса, а также дома наиболее зажиточных колонистов. Все эти постройки были каменными и в основном двухэтажными. Дома находились в 5–10 саж. друг от друга [11, с. 89]. Все улицы обсажены деревьями, а перед каждым домом разведен цветник.

В отличие от Поволжья, ситуация в освоении Новороссии была несколько иная. Министр внутренних дел В. П. Кочубей в докладе императору Александру I указывал на то, что для основания колоний в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях необходимо выбрать «места, наиболее к портам приближенные» и меннонитов водворить на Молочных Водах, «дабы переселенцы могли находить сугубые способы избывать продукты свои» [9, с. 147, 148]. При этом предполагалось хлебопашцев селить в районе Одессы и Феодосии, а ремесленников в городах.

В результате для колонистов на реке Молочная с учетом прежних ошибок, сделанных при заселении Поволжья, были отведены довольно значительные земельные владения: 65 десятин на семью меннонитов, что равнялось подушному наделу в 35–40 десятин. Именно поэтому поселения меннонитов выстроились протяженными (до 20–25 верст) цепочками вдоль местных дорог [22, с. 61].

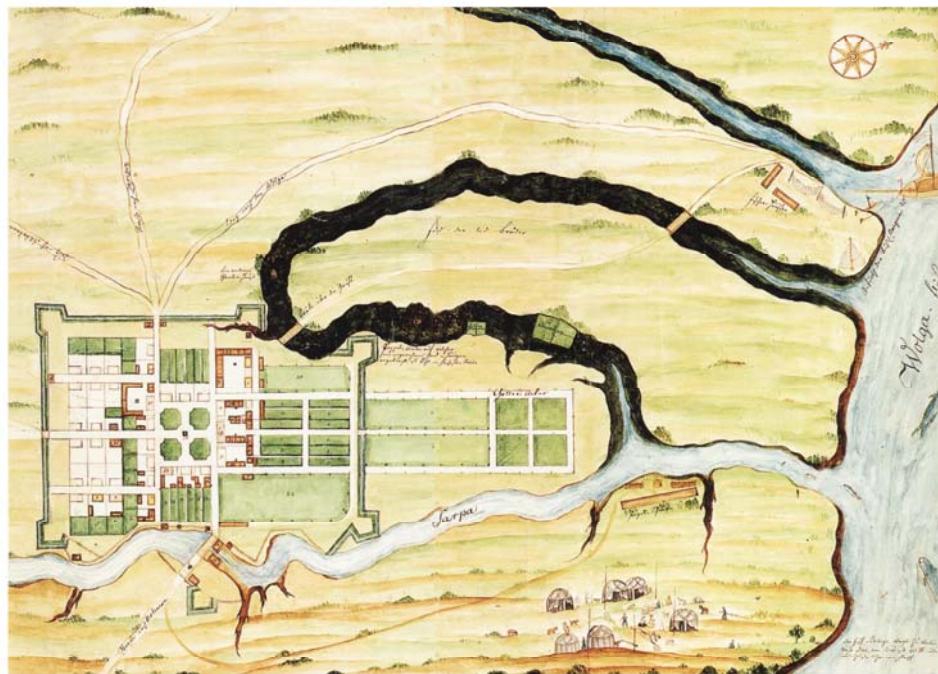

Рис. 2. План Сарепты 1774 г.

Немецкий исследователь Х. Шемпп указывал на линейное построение меннонитских колоний: «Села ... были построены по единому двухрядному варианту схемы Reihendorf. По обеим сторонам широкой... главной улицы располагались разделенные дворовые места; каждый участок ... включал от 1,5 до 2 га земли» [26, с. 200]. Однако некоторым колониям в одной местности с меннонитами было дано всего только 15 десятин на душу [11, с. 166].

Современников, посещавших новороссийские колонии, поражала удивительная симметричность построек. Вдоль улиц вытягивались цепью каменные заборчики, а за ними в густоте фруктовых деревьев виднелись каменные дома. Причем строились они «под наблюдением прибалтийских мастеров ... привычной им конструкции» [10, с. 68]. Я. Штах писал: «Что касается внешнего вида колоний, то между ними редко можно встретить такие, в которых много улиц ... Она тянется по прямой линии ... и в ней два ряда домов» [24, с. 209, 217].

Фактически ничем от них не отличался внешний вид немецких колоний на Кавказе: «чистенькие, словно вылощенные, небольшие городки» [23, с. 74]. Немцы стали переселяться в этот регион с 20-х гг. XIX в. Во всех колониях успешно развивалось ремесло, ориентированное на удовлетворение собственных нужд и рынок. Со временем колонии обзаводились промышленными предприятиями, которые позволили им выплатить накопившиеся долги и способствовали их процветанию. Например, в колонии Екатериненфельд располагались кирпичный и три фруктово-водочных завода, ремесленные мастерские и три мельницы. Чиновник МГИ Никифоров отмечал правильную планировку, домики с черепичной и железной кровлей, даже двухэтажные дома с балконами и подвалами, каменные тротуары и дороги [23, с. 74].

Однако перенаселенность и нехватка земли в материнских колониях приводили к увеличению числа безземельных или малоземельных колонистов. Это способствовало их оттоку на юг России, в Сибирь и другие местности Российской империи, где происходил процесс образования Tochterkolonien (дочерних колоний), и даже в Америку.

Если в материнских колониях власти осуществляли надзор за планированием и застройкой, то в дочерних колониях ситуация была несколько иная. Например, в Донской области поселенцы производили застройку колоний по своему усмотрению и зачастую даже не удосуживались получать разрешение войскового начальства [5, л. 26, 38]. Такая ситуация не могла существовать долго. Поэтому в 1890 г. было издано распоряжение о приведении селений поселян-собственников в соответствие с «особыми правилами, на основании которых каждое селение (30–40 дворов) образуется не иначе, как с разрешения губернского начальства, причем таким селениям составляются планы» [6, л. 50].

Принцип застройки дочерних колоний брался из материнских колоний, т. е. дома располагались по обе стороны главной улицы, выходя на нее торцами. Примером тому служит план немецкой колонии Таврида (рис. 3) [25, с. 75].

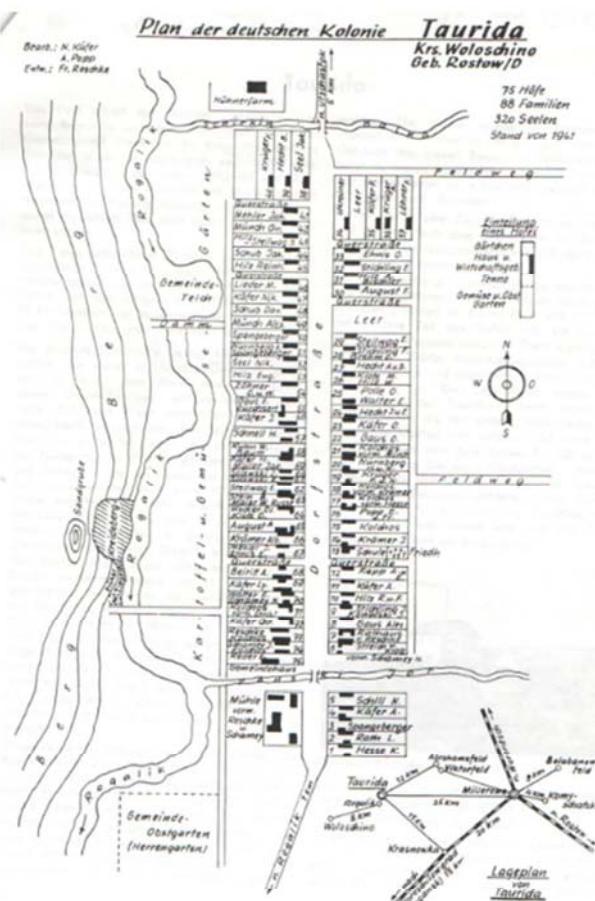

Рис. 3. План немецкой колонии Таврида

Несмотря на это колонии резко отличались от местных хуторов и станиц, имея «большие кирпичные дома, казавшиеся издалека небольшими городками» [17].

По мере увеличения численности населения дома выстраивались поперек главной улицы, создавая переулки и образуя, таким образом, кварталы. Следует отметить, что по сравнению с материнскими колониями размеры участков на Дону были довольно большими — 20×120 саженей [25, с. 72]. Это было обусловлено тем, что колонии создавались преимущественно в Таганрогском и Ростовском округах (крестьянских округах), где войсковой земли почти не было. Кроме того, колонисты покупали или арендовали участки за свои средства вскладчину.

По мере обустройства на местах они вырабатывали строительные приемы с учетом особенностей местности проживания. Первоначально ими возводились временные постройки (земляные или глинобитные), реже деревянные. По мере того как они осваивались и оседали на земле, такие строения заменялись на капитальные (каменные или кирпичные). В немалой степени этому способствовало и желание обезопасить колонию от пожаров.

Но даже в конце XIX в. в Поволжье встречались глинобитные дома [3]. «Постройки большей частью деревянные, крытые тесом, — писал А. Клаус, — в колониях вдали от Волги — саманные (из нежженых кирпичей в смеси глины с соломой), в местностях каменистых — из дикого камня, сложенного на глине, лишь единичные дома состоятельных колонистов выстроены из кирпича и крыты железом» [11, с. 382]. В 1807 г. капитальные строения от общего количества жилых построек составляли 9,1 % [21, с. 120], а к началу XX в. уже 47 % [19, с. 415].

Дворовые места выстраивались по одному шаблону. Вдоль улицы строили жилой дом, ворота с калиткой и летней кухней. В середине двора возводили хозяйствственные постройки, а задняя половина двора отводилась под огород или сад. «Обычный дом колониста среднего достатка имеет по улице 6, а во дворе 4 сажени, состоит из двух комнат по обе стороны дома и кухни с прихожей в середине; это тип того первоначального дома, выстроенного казною «из двух связей» для двух колонистских семей, имевших общую прихожую и кухню» [7, с. 382].

В новороссийских колониях все сооружения были одинаковыми. Каменные, из красного кирпича, хозяйствственные постройки. Одноэтажный каменный дом, выкрашенный белой краской, с высокой черепичной крышей и зелеными ставнями [2, с. 5].

В дочерних колониях техника строительства зависела от того, какой статус имело поселение. Если оно обустраивалось на арендованной земле, то постройки были временными. Например, в немецких колониях Черкасского округа Войска Донского «для жительства строили землянки в одну комнату, вырытую в земле и землею же на крытую» [16, с. 335].

Если же поселение строилось на постоянной земле, то первоначально строения возводились с использованием примитивных строительных материалов (глина, солома). В дальнейшем, по мере налаживания хозяйства, дома заменялись капитальными строениями. Так, в колонии Гринтайль были «капитальные, большей частью из жженого кирпича строения для жилых и надворных помещений» [4, л. 12, 13об].

Интересной особенностью построек дочерних колоний было то, что под одной крышей с жилыми помещениями находились конюшня,

Улица	Сад и огород					Сарай для хлеба, соломы и прочего
	Спальня	Столовая	Кухня	Для лошадей	Для овец	
	Жилая комната		Прихожая	Для рогатого скота		
	Сад					

Рис. 4. Усадьба колониста Донской области

сарай, кладовая (рис. 4) [15, с. 184]. Но бывали случаи, когда во дворах отдельно строились сараи под инвентарь и для кормов. Усадьба среднего колониста Донской области в конце XIX в. стоила около 2,5–3 тыс. рублей [20].

В целом колонисты не смогли оказать того влияния на местное население, которого от них ожидало правительство. Немаловажную роль в этом сыграла замкнутость колоний и отсутствие каких-либо контактов с окружавшими их селениями. Но как отмечал В. Е. Постников: «Влияние колонистов приблизительно можно обозначить районом верст на 100 вокруг колоний ... В селах ближайших к колониям довольно часты постройки немецкого типа» [18, с. 80].

В целом немецкие колонии имели облик, значительно отличавший их от местных селений. Особую роль в этом сыграли центральные и местные органы власти, которые регламентировали планировку поселений и дворов. Кроме того, ими определялось расположение кирхи, школы и даже деревьев, цветников. Вместе с тем колонисты сумели адаптироваться к новым природно-климатическим условиям и научились использовать имеющийся природный строительный материал для возведения хозяйственных построек.

Библиографический список

1. Благовещенский В. Обзор правительственных мер относительно иностранных поселений в России // Журнал МВД. СПб., 1850. Ч. 30. С. 3–45.
2. Велицын А. А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб.: Русский вестник, 1893. 282 с.
3. Галлер П. К. Воспоминания П. К. Галлера: (Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX ст.). Саратов, 1927. 71 с. <http://wolgadeutsche.net/bibliothek/Haller.htm> (дата обращения: 16.02.2017)
4. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 2486.
5. ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 4741.
6. ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 4736.
7. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 2000. 496 с.
8. Доклад министра внутренних дел о правилах приема и поселения колонистов, утвержденный Александром I (1804) // Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. М.: МФД: Материк, 2006. С. 144–147.
9. Доклад министра внутренних дел о местах для поселения иностранцев на юге России, утвержденный Александром I (1804) // Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. М.: МФД: Материк, 2006. С. 147–148.
10. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.: АН СССР, 1959. 280 с.
11. Клаус А. А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб.: Тип. В. В. Нусвальта, 1869. 102 с.
12. Когитин В. В., Рыболова М. А. Немцы Поволжья. Быт и культура. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1997.
13. Куришев А. В. Сарептская крепость // <http://altsarepta.livejournal.com/21675.html> (дата обращения: 16.02.2017).
14. Макаров А. И. Планировка немецких колоний Камышенского уезда Саратовской губернии (вторая половина XVIII – начало XX в. // Материальная культура народов России (Культура народов России, т. 1). Новосибирск: Наука. Сиб. издат. фирма РАН, 1995. С. 140–149.
15. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 6. Екатеринославская губерния / сост. кап-н. В. Павлович. СПб.: Тип. департамента Генерального Штаба, 1862. 553 с.
16. Номиков С. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск: Обл. прав. Войска Донского, 1884. 762 с.
17. По селам и хуторам // Приазовский край. 1894. № 123.
18. Постников В. Е. Молочанские и Хортицкие немецкие колонии. Хозяйственно-статистический очерк // Сельское хозяйство и лесоводство. ЖМЗ. СПб., 1882. Ч. 139. Кн. 2. С. 79–99, 221–240.
19. Саратовская губерния // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон: В XLI т. СПб., 1890–1904. Т. XXVIIa. С. 409–416.
20. Среди земледельцев и землевладельцев (Экономические типы областной деревни) // Приазовский край, 1896. № 39.
21. Терехин С. О. Переселенческая архитектура в немецких колониях Поволжья // Немцы в России: историко-культурные аспекты. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 110–126.
22. Терехин С. О. Поселения российских немцев. Архитектурная традиция и ее развитие: дис. ... д-ра архит. М., 2000. 232 с.
23. Чернова-Леке Т. Н. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1817–1917). (К 190-летию основания немец-

ких колоний). М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008. 208 с.

24. Штаке Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М., 1916. 266 с.

25. Reschke F. Taurida // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. Stuttgart, 1959. S. 72–75.

26. Schempp H. Gemeinschaftssiedlungen auf religiöser und weltanschaulicher Grundlage. Tübingen 1969. 362 S.

References

1. Blagoveshchenskiy V. *Obzor pravitel'stvennykh мер относительно иностранных поселений в России* [Review of government measures taken in regard to foreign settlements in Russia]. *Zhurnal MVD – Ministry of Internal Affairs Journal*, Saint-Petersburg, 1850, Pt. 30, pp. 3–45.
2. Velitsyn A. A. *Nemtsy v Rossii. Ocherki istoricheskogo razvitiya i nastoyashchego polozheniya nemetskikh koloniy na yuge i vostoke Rossii* [Germans in Russia. Sketches of historical development and the present provision of the German colonies in the South and the East of Russia]. Saint-Petersburg, *Russkiy Vestnik – Russian Bulletin*, 1893, 282 p.
3. Galler P. K. *Vospominaniya P. K. Gallaera: (Byt nemtsev-kolonistov v 60-kh godakh XIX st.)* [Memoirs of P. K. Gallera (Life of German colonists in the sixties XIX Art.)]. Saratov, 1927, 71 p. Available at: <http://wolgadeutsche.net/bibliothek/Haller.htm> (accessed: 16.02.2017)
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti (dalee – GARO)* [The state archive of the Rostov region (further – GARO)]. F. 46. Op. 1. D. 2486. Vol. 46. Op. 1. 2486.
5. GARO. F. 213. Op. 1. D. 4741.
6. GARO. F. 213. Op. 1. D. 4736.
7. Ditts Ya. *Istoriya povolzhskikh nemtsev-kolonistov* [History of the Volga region German colonists]. Moscow, Gotika Publ., 2000, 496 p.
8. *Doklad ministra vnutrennikh del o pravilakh priema i poseleniya kolonistov, utverzhdennyy Aleksandrom I (1804)* [The report of the Minister of Internal Affairs on Regulations of Admission and settlements of colonists approved by Alexander I (1804)]. *Nemtsy v istorii Rossii: Dokumenty vysshikh organov vlasti i voennogo komandovaniya* [Germans in the history of Russia: Documents of the supreme authorities and military command]. 1652–1917. Moscow, Materik Publ., 2006, pp. 144–147.
9. *Doklad ministra vnutrennikh del o mestakh dlya poseleniya inostrantsev na yuge Rossii, utverzhdennyy Aleksandrom I (1804)* [The report of the Minister of Internal Affairs on places for the settlement of foreigners in the south of Russia approved by Alexander I (1804)]. *Nemtsy v istorii Rossii: Dokumenty vysshikh organov vlasti i voennogo komandovaniya* [Germans in the history of Russia: Documents of the supreme authorities and military command]. 1652–1917. Moscow, Materik Publ., 2006, pp. 147–148.
10. Druzhinina E. I. *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg. [Northern Black Sea Coast in 1775–1800]*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959, 280 p.
11. Klaus A. A. *Nashi kolonii. Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoy kolonizatsii v Rossii* [Our colonies. Experiments and materials on history and statistics of foreign colonization in Russia]. Iss. 1. Saint-Petersburg, Publishing House of V. V. Nusvalt, 1869, 102 p.
12. Kogitin V. V., Ryblova M. A. *Nemtsy Povolzh'ya. Byt i kul'tura* [Germans of the Volga region. Life and culture]. Volgograd, Volgograd state university Publ., 1997.
13. Kuryshev A. V. *Sareptskaya krepost'* [Sarepta fortress]. Available at: <http://alt-sarepta.livejournal.com/21675.html> (accessed: 16.02.2017).
14. Makarov A. I. *Planirovka nemetskikh koloniy Kamyshenskogo uezda Saratovskoy gubernii (vtoraya polovina XVIII – nachalo KhKh v.)* [Planning of the German colonies of the Kamyshensky region of the Saratov province (the second half of XVIII – the beginning of the 20th century)]. *Material'naya kul'tura narodov Rossii (Kul'tura narodov Rossii, t. 1)* [Material culture of the people of Russia (Culture of the people of Russia, vol. 1)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995, pp. 140–149.
15. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba* [Materials for geography and statistics of Russia collected by general-staff officers]. Vol. 6. *Ekaterinoslavskaya guberniya* [Ekaterinoslavsky province]. Ed. by V. Pavlovich. Saint-Petersburg, General Staff Publ., 1862, 553 p.
16. Nomikosov S. *Statisticheskoe opisanie Oblasti Voyska Donskogo* [Statistical description of the Area of Donskaya Army]. Novocherkassk, Voysko Donskoye Publ., 1884, 762 p.
17. *Po selam i khutoram* [At villages and farms]. Priazovskiy kray Publ., 1894, no. 123.
18. Postnikov V. E. *Molochanskie i Khortitskie nemetskie kolonii. Khozyaystvenno-statisticheskiy ocherk* [Molochanskiye and Hortitskiye German colonies. Economic and statistical sketch]. *Sel'skoe khozyaystvo i lesovedstvo – Agriculture and forestry*, 1882, Pt. 139. Book 2, pp. 79–99, 221–240.
19. *Saratovskaya guberniya* [Saratov province]. *Ehntsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopaedic dictionary]. Ed. by F. A. Brokgauz, I. A. Efron, V XLI vol. Saint-Petersburg, 1890–1904. Vol. XXVIIa, pp. 409–416.
20. *Sredi zemledel'tsev i zemlevladel'tsev (Ekonomicheskie tipy oblastnoy derevni)* [Among farmers and landowners (Economic types of the regional village)]. Priazovskiy kray Publ., 1896, no. 39.
21. Teryokhin S. O. *Pereselencheskaya arkitektura*

v nemetskikh koloniyah Povolzh'ya [Resettlement architecture in the German colonies of the Volga region]. *Nemtsy v Rossii: istoriko-kul'turnye aspekty* [Germans in Russia: historical and cultural aspects]. Moscow, INION RAN Publ., 1994, pp. 110–126.

22. Terekhin S. O. *Poseleniya rossiyskikh nemtsev. Arkhitekturnaya traditsiya i ee razvitiye. Diss. dokt. arkh.* [Settlements of the Russian Germans. Architectural tradition and its development. Dr. Arch. diss.]. Moscow, 2000, 232 p.

23. Chernova-Dyoke T. N. *Nemetskie poseleniya na periferii Rossiyskoy imperii. Kavkaz: vzglyad skvoz' stoletie (1817–1917). (K 190-letiyu osnovaniya nemetskikh koloniy)* [German settlements on the periphery of the

Russian Empire. The Caucasus: a look through century (1817–1917). (To the 190 anniversary of the German colony foundation)]. Moscow, Mezhdunarodnyy soyuz nemetskoy kul'tury Publ., 2008, 208 p.

24. Shtakh Ya. *Ocherki iz istorii i sovremennoy zhizni yuzhnorusskikh kolonistov* [Sketches from history and modern life of the South Russian colonists]. Moscow, 1916, 266 p.

25. Reschke F. *Taurida. Heimatbuch der Deutschen aus Russland*. Stuttgart, 1959, pp. 72–75.

26. Schempp H. *Gemeinschaftssiedlungen auf religiöser und weltanschaulicher Grundlage*. Tübingen 1969, 362 p.